

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ ДАГЕСТАНА В V - X ВВ. И ПРОНИКНОВЕНИИ ИСЛАМА

Таймасханова Мадина Исламовна

магистрант исторического факультета, Дагестанский Государственный Педагогический Университет им. Р. Гамзатова, РФ, г. Махачкала

Гасанов Магомед Раджабович

научный руководитель, д-р ист. наук, проф. кафедры истории, Дагестанский Государственный Педагогический Университет им. Р. Гамзатова, РФ, г. Махачкала

TO THE QUESTION OF THE POLITICAL SITUATION OF DAGESTAN IN THE V - X CENTURIES AND THE PENETRATION OF ISLAM

Madina Taimaskhanova

Undergraduate student, Faculty of History, Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov, Russia, Makhachkala

Magomed Gasanov

Scientific supervisor, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History, Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov, Russia, Makhachkala

Аннотация. Статья посвящена политическому положению Дагестана в V-X вв. и проникновению мусульманской религии в дагестанских владениях. В ней рассматривается вопрос о локализации на территории Дагестана политических образований: Лакз, Табасаран, Зирихгеран, Хайдак, Гумик, Серир, Джидан. В статье отмечается, что в VII в. Дагестан подвергся арабскому нашествию и с этого времени начинается период проникновения ислама. Источники особо выделяют первую половину VIII в., когда арабы вели упорную борьбу за укрепление своей власти в дагестанских владениях и насаждение мусульманской религии.

Abstract. The article is devoted to the political situation of Dagestan in the 5th-10th centuries and the penetration of the Muslim religion into the Dagestan lands. It examines the issue of localization of the following political entities on the territory of Dagestan: Lakz, Tabasaran, Zirikhgeran, Khaidak, Gumik, Serir, Dzhidan. The article notes that in the 7th century Dagestan was subjected to an Arab invasion and from that time the period of penetration of Islam began. Sources particularly highlight the first half of the 8th century, when the Arabs waged a stubborn struggle to strengthen their power in the Dagestan lands and to impose the Muslim religion.

Ключевые слова: Цахур, Дербент, ислам, Табасаран, арабы, источники, хроники, предания.

Keywords: Tsakhur, Derbent, Islam, Tabasaran, Arabs, sources, chronicles, legends.

После распада Кавказской Албании в V–X вв. на территории Дагестана возникли государственные объединения – Дербент, Лакз, Табасаран, Серир, Зирихгеран, Кайтаг (Хайтак), Гумик, «царство гуннов», Хазарский каганат и др. Границы этих владений подвергались существенным изменениям, влияние одних падало, другие же владения росли, включая новые территории.

Первое упоминание о Табасаране относится к IV в. У армянского автора кроме сообщения о войске таваспоров находим сведения о «всем корпусе Таваспорана». Армянская хроника Моисея Хоренского, также знает «народ тапатараны» [2].

Территория Табасарана располагалась к северо-западу от Дербента, в бассейне р. Рубас. Население здесь было этнически разнородным, хотя преобладающее место занимали местные жители – табасараны. Колонии персидских, а затем арабских поселенцев занимали ряд населенных пунктов.

Правитель владения носил титул Табасаран-шах. Земля табасаран раньше других подвергалась иноземным нашествиям, так как находилась в непосредственной близости к Дербенту. Это была богатая и густонаселенная область, с множеством укрепленных населенных пунктов. Наиболее древними из них являются Дарвак, Ерсид, Дюбек, Марага и др. Вследствие непосредственной близости к Дербенту Табасаран часто подпадал под политическую зависимость от дербентских феодальных правителей. Еще при сасанидских правителях отряды табасаранцев охраняли дербентские крепостные ворота, т. е. входили, в число, правительственных войск.

В начале IX в., источник упоминает о поместье Мухаммадия в Табасаране. В нем говорится то, как о селении, то как о городе. Исследователи считают: Мухаммадия – это Хумайдийа (в Табасаране). Да и по другим источникам [2, с. 56-57] близлежащие теперь к Дербенту аулы считались табасаранскими. Что же касается владений Дербента в раннем средневековье, то они были незначительны. По карте Кавказской Албании таваспары в древности занимали территорию современного Табасаранского, Дербентского и часть Хивского районов [2, с. 57].

Территория нагорного Дагестана, в частности аварские земли, известна уже в сирийской хронике VI в. Захария Митиленского под названием Бат-Даду. Автор представляет жителей Бат-Даду как народ, живущий в горных районах, оседлый, с высокой земледельческой культурой. Бат-Даду скорее всего можно идентифицировать с именем дидойцев, известных еще по древним текстам. Однако Бат-Даду – понятие более широкое, чем собственно дидойские земли, – это нагорный Дагестан в целом, «горная страна», которую арабские авторы называли Сериром [5, с. 123].

Надо полагать, что это «царство» раннесредневекового Дагестана возникло в результате глубоких социально-экономических процессов. В его формировании, известную роль играли и внешнеполитические факторы, возникшие на Северо-Восточном Кавказе к этому времени (вторжение кочевых племен и походы арабов) [1, с. 75].

Дагестанские хроники никогда не называли территорию нагорного Дагестана Сериром. Они знают Аварию. Что касается названия Серир, то оно связано с персидско-арабской географической традицией. Арабские авторы называют территорию нагорного Дагестана землей «владельца трона», т. е. «Сахид ас-серир», связывая это название с легендой о золотом троне последнего представителя Сасанидов, будто отправленном в Дагестан самим неудачливым правителем. Однако более вероятно, что Серир – то же самое, что и грузинское «мтиулета», т. е. «страна гор» или «страна горцев». Произошло это название не от арабского «серир» (трон), а от иранского корня sər, т. е. «гора» [6, с. 203-204].

Столицей Серира был город, названный в арабском историко-географическом сочинении Хумраджд. Арабская графика позволяет уверенно утверждать, что Хумраджд – ошибочное написание названия Хунзах, известной резиденции аварских феодальных правителей [6, с. 206]. Серир был крупнейшим политическим образованием в раннесредневековом Дагестане, сыгравшим важную роль в истории Восточного Кавказа.

Политическое образование Кайтак «царство Кайтаг» возникло в VI-VIII вв. Его граница проходила к северу от Дербента на равнинной территории. По сообщению Масуди в Кайтаге царствовал мусульманин, «известный как Салифан и в его государстве нет других мусульман кроме него, его сына и семьи». В.Ф. Минорский, исходя из этого эпизода, считает, что хайдаки были тесно зависимы от хазар и получали от них титулы и инвеституру [6, с. 128]. У арабских географов и историков эта земля иногда называлась Хамзин [3, с. 56].

Кайтаг был расположен северо-западнее Дербента, границы его владений проходили на западе рядом с Сериром, на севере граница расширилась, вероятно, за счет земель разгромленного в X в. Хазарского каганата, на юге и юго-западе граница шла рядом с Гумиком, Табасараном и Дербентом.

Политическое образование Гумик было расположено на современной территории, занятой лакцами.

По мнению большинства исследователей в названии с. Кумух отражается наименование этого владения. Гумик был расположен в бассейне Казикумухского Койсу в Центральном Дагестане. По всем данным в X в. если не вся территория Гумика, во всяком случае, часть ее входила в Серир. К XIII веку вся территория Гумика вошла в Кази-Кумухское шамхальство, а Кумух в течение ряда веков был его столицей.

Что касается названия Туман, то и поныне «соседи» (аварцы) называют лаков «туман» или «тумау» [5, с. 125].

Лакз был расположен в Южном Дагестане и охватывал территорию, занимаемую сейчас народами лезгинской группы языков. Автор конца IX в. Балазури сообщает, что арабский полководец Мерван, после того как разбил хазар, поселил их между Самуром и Шабираном, «на равнине в области Лакз» [5, с. 124]. Это говорит о том, что территория Лакза охватывала в X в. также земли южнее Самура, называемые ныне Мушкур, т.е. территорию бывшего Маската. Еще в Сирийской хронике VI в. Маскат был известен под названием Базгун. «Базгун, – сообщает хроника, – земля со (своим) языком, которая примыкает и простирается до Каспийских ворот и моря, находящихся в пределах гуннских» [6, с. 208].

В VI в. на территории Дагестана, на равнине к северу от Сулака и на узкой прибрежной полосе образовалось государство, получившее название «царство гуннов», хотя основу его составляло местное население. Гунны, пришедшие в IV в., подчинили местное население, но смешались с ним, сохранив свое имя в названии государства. В сирийской хронике VI в. к западу от Каспийских ворот названо тринадцать племен, многие из которых входили в «царство гуннов» [3, с. 57].

«Царство гуннов» превратилось впоследствии в составную часть Хазарского каганата [4, с. 100-101]. В середине VII в. в степях Северо-Восточного Кавказа сложилось Хазарское государство, сыгравшее значительную роль в политической и экономической жизни Кавказа.

Во второй половине VI в. хазары, как и многие народы Северного Кавказа, попали в подчинение Тюркскому каганату, сложившемуся в середине VI в. в Центральной Азии. Тюркский каганат был могущественным объединением, принимавшим активное участие в политической и военной жизни тех времен и воевавшим с кочевыми племенами. Дружбы с ним добивались Иран и Византия [8, с. 67].

Дербент – древнейший город Кавказа, не уступавший, в IX-X вв. по величине таким крупным в то время городам, как Тифлис и Берда. На кавказском и ближневосточном рынке были широко известны товары из Дербента, в первую очередь полотняные одежды, хлопчатобумажные ткани, марена, шафран. Дербент был также крупным морским портом. Для судов, шедших с Волги или же из прикаспийских стран, здесь имелся рейд, причем между рейдом и морем были выстроены две параллельные стены, а вход в порт был закрыт цепью. Суда могли войти в порт и выйти в открытое море только с разрешения городских властей.

В социально-экономической жизни народов Дагестана в V-X вв. произошли значительные

сдвиги, вызванные дальнейшим ростом производительных сил.

В раннем средневековье в Дагестан проникает ислам. В Дагестане до ислама господствующими были первобытные верования. Авторы IX–XII вв. сообщают о «языческих» обрядах, особенно похоронных, у ряда дагестанских племен. Ибн Русте (X в.) подробно описывает похоронный обряд жителей Серира. Они же «поклоняются сухой голове». Население южного Дагестана (Лакз) назвало в связи с событиями середины X в. «неверными». Погребальный обряд жителей Зирихгерана в XII в. не имеет ничего общего с мусульманским. Господство домусульманских верований документируется в погребальном обряде исследованных дагестанскими археологами средневековых могильников.

Ценный материал по домусульманским и дохристианским верованиям горцев дает фольклор народов Дагестана. Местные жители обожествляли силы природы, животного мира, поклонялись деревьям, рощам, воде, небу. Широко был распространен культ земли. С земледельческим культом был связан широко распространенный в Дагестане весенний праздник пахоты. Особое место занимал культ огня и связанное с ним поклонение солнцу и звездам.

В VII в. Дагестан подвергся арабскому нашествию и с этого времени начинается период проникновения ислама. Период наибольшего расцвета халифата (начало VIII в.) был вместе с тем временем активизации военной экспансии арабских войск. Источники и компиляции особо выделяют первую половину VIII в., когда в течение почти пятидесяти лет арабы вели упорную борьбу за укрепление своей власти в Дербенте и соседних ему землях.

Как известно, движение за объединение различных арабских племен, связанное с именем Мухаммеда, при преемниках его вылилось в войны за захват чужих территорий. Грабительские цели арабской феодализирующейся знати прикрывались лозунгами распространения в завоеванных землях ислама и избавления населения от социального гнета. Эпоха первых халифов и Омейядов была временем больших успехов новой религии за пределами Аравийского полуострова.

Первое известие о насаждении мусульманской религии принадлежит автору местной исторической хроники «Дербент -наме», относящему это событие к началу VII в. Сообщения местных хроник о повсеместном распространении ислама и строительстве мечетей во всех дагестанских владениях еще в VII–VIII вв. [7, с. 76–80] являются беспочвенными.

Однако нельзя отрицать некоторые успехи ислама в Дербенте и его окрестных селениях. К этому времени относится переселение большого числа арабских колонистов в Дербент и его окрестности для превращения этого района в опорный пункт дальнейших захватов и религиозной пропаганды.

К середине X в. Дербент стал мусульманским городом с мусульманской династией правителей. Цари Джидана и Табасарана были мусульмане. Часть «лакзов» также была исламизирована. В Семендере ислам занял значительные позиции. Основная же территория Дагестана сохраняла старые верования.

Таким образом, источники дают возможность говорить об исключительно медленных темпах проникновения ислама в горы. К середине X в. ислам был сильнее всего распространен в районах, прилегающих к Дербенту. Что касается центрального и северного Дагестана (за исключением Семендера), то ни один из восточных авторов, ни данные археологии не документируют наличие здесь мусульманских элементов в X в.

Список литературы:

1. Атаев М.М. Авария в X–XV вв.: автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02 / Ин-т истории, археологии и этнографии. – Махачкала, 1995.
2. Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1994. – 252 с.

3. Гасанов М. Р. Дагестан и народы Кавказа в V-XV вв.: (некоторые вопросы этнической общности расселения и взаимоотношений) – Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 2008. – 191 с.
4. Гмыря Л.Б. Страна гуннов у Каспийских ворот. – Махачкала: Дат. кн. изд-во, 1995. – 228 с.
5. История Дагестана. В 4 т. / АН СССР. Дагест. филиал. Ин-т истории, яз. и литературы им. Гамзата Цадасы / ред. Г. Д. Даниялов. – М.: Наука, 1967- 1969. – Т. I. – М., 1967.
6. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI вв. – М.: Изд-во восточной литературы, 1963.
7. Фёдоров Я.А., Фёдоров Г.С. Ранние тюрки на Северном Кавказе: ист.-этногр. очерки. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 296 с.
8. Тарихи Дербенд наме. – Тифлис: типография Я.И. Либермана, 1898. – 193 с.